
РУССКОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

Игорь Карлов
(г. Мапуту, Мозамбик)

В «ЗЕЛЕНОМ» КАНЬОНЕ

Южно-Африканскую Республику туристические путеводители привычно называют «краем на земле». Этот расхожий штамп приемлем разве что для невзыскательных путешественников, сосредоточенных исключительно на собственных удовольствиях: серьезнейших проблем в ЮАР хватает, жизнь в этой самой развитой стране черного континента далеко не райская. Но если говорить о природе юга Африки, то это и впрямь парадиз, позволяющий развивать как туристическую, так и сельское хозяйство.

Одна из ярких природных достопримечательностей ЮАР — Блайд-каньон. Это третий по величине каньон в мире, к тому же «зеленый», т.е. со склонами, поросшими тропической растительностью, что встречается крайне редко. Путешественнику, желающему осмотреть Блайд-каньон, можно посоветовать расположиться на одной

из многочисленных разбросанных по округе баз отдыха. Добираться туда долго, поэтому, скорее всего, заселяться в свой домик вы будете в темноте быстро накрывающей окрестность африканской ночи. И это даже неплохо, поскольку утром вас ждет ошеломительное зрелище. Когда вы, встав ото сна, выйдете на крыльцо, то застынете, пораженные величественным видом: скалистое плато возвышается на километр, облака окутывают его вершину, водопады низвергаются вниз...

Неподалеку от базы отдыха расположены экзотариум, где содержатся рептилии, черепахи, крокодилы, и питомник для животных и птиц, пострадавших от деятельности человека. Не всем приятен вид братьев наших меньших, содержащихся в клетке, но большинство членов туристических групп остаются весьма довольны возможностью сфотографироваться с питоном на плечах или с гепардом на поводке.

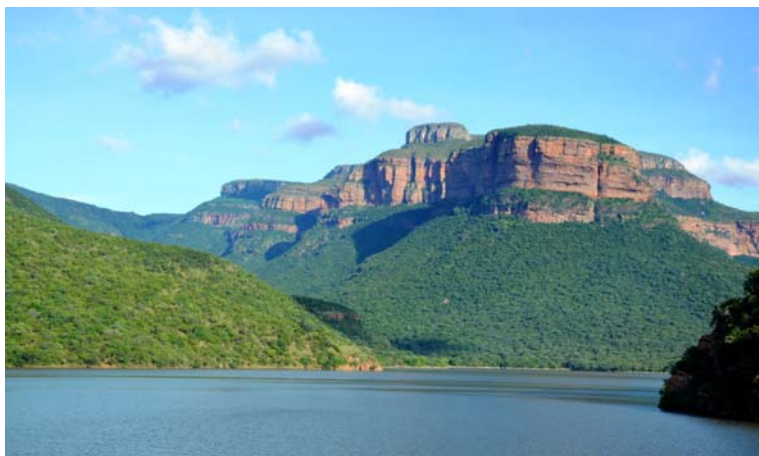

Если же объехать плато, у подножия которого расположена база отдыха, и подняться по горному серпантину, то можно оказаться на поднебесной высоте. Обязательно посетите специально оборудованные смотровые площадки. Виды потрясающие! Противоположный склон каньона прячется в облаках, в ущелье змеится река, чуть в отдалении находятся скалы, называемые «Три хижины». Они, действительно, похожи на традиционные жилища африканцев: круглые и заостренные сверху. Величие природы не может не завораживать.

Побывайте на одном из водопадов, погуляйте вдоль живописных перекатов и каньончиков, которые прорывают быстроводные речки в довольно мягких горных породах. Интересно, что водопадам даны имена европейских городов: Берлин, Лиссабон, Ливерпуль... Но будьте осторожны: в горах часты дожди, и если вас где-нибудь над Берлином накроет облако, ехать придется почти вслепую. Температура «за бортом» мгновенно падает, стекла автобуса запотевают, а на горной дороге это небезопасно.

Но если уж вам удалось без происшествий спуститься с перевала, отправляйтесь на водную прогулку по реке, заполнившей ущелье каньона. Почти те же виды, которыми вы любовались сверху, теперь посмотрите снизу. Такая стереоскопия значительно усилит впечатление от пребывания здесь. Ваш капитан будет непринужденно рассказывать о том, что глубина под днищем его утлого кораблика составляет 55 метров, что берега заселены крокодилами и бегемотами, причем многие недооценивают бегемота: он не менее опасен, чем крокодил, он кусает человека за бедро, подбрасывает вверх и топчет... Но, будем надеяться, ваше плавание, как и автобусная прогулка, обойдутся без приключений, и вы доберетесь до берега.

Тогда обязательно посетите дамбу электростанции, построенной в каньоне. Судя по всему, это единственная в мире дамба, по которой не возбраняется шататься посторонним людям с фотоаппаратами. Невероятная мощь воды, падающей с трехсотметровой высоты, заколдовывает; можно было бы простоять на дамбе несколько часов, но голодные и усталые туристы уже торопят вас: надо ехать дальше...

На протяжении всей поездки в этот удивительный уголок вас будут постоянно окружать африканские животные. Не те, которые содержатся в вольерах, а те, которые живут в естественных для них условиях обитания. Это и бородавочники, и куду (антилопы обязательно подойдут к вашему домику на базе отдыха в поисках пищи), и обезьяны, стадами скачущие по деревьям и крышам, и какие-то фазанообразные птицы, и хамелеоны...

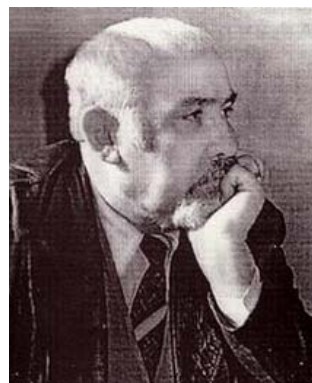

Испытайте все это, и вы убедитесь, что Блайд-каньон — настоящий райский уголок!

330330

Михаил Серебро
(г. Нюрнберг, Германия)

МИССИЯ: АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Михаил Семенович Серебро родился в г. Николаеве. Окончил ГИТИС и Высшие режиссерские курсы. Вскоре его имя стало уже называться в числе известных миру талантливых драматургов и режиссеров. На его счету множилось понравившиеся зрителям спектакли в театрах страны и за рубежом. Драматург, актер, писатель — член Союза журналистов РФ, член Союза театральных деятелей РФ, заслуженный деятель искусств РСФСР. Автор многочисленных романов о силе человеческого духа, в которых, осмысливая прошлое и настоящее, не отступает от исторической правды и, вместе с тем, дает волю творческой фантазии. Сегодня наиболее известными российскому читателю можно назвать его романы «Здесь, под небом чужим», «Крымская рапсодия», «По дороге на тот свет», «Лицедей», «Осколки (г. Нюрнберг, Германия)», «Алмазы для святого Николая».

Живет М. С. Серебро в Нюрнберге, Германия.

Т. Б. — Михаил Семенович, мне хорошо запомнилось Ваше выступление на I Съезде Международной гильдии писателей /Москва, 2011/. Тогда неотразимо аргументированной речью Вы взволновали всех присутствующих в зале делегатов и приглашенных московских литераторов, рассказывая о великом русском языке, делясь искренней озабоченностью состоянием нынешней российской словесности: литературной, театральной, повседневно разговорной. Вы огорчились и говорили: «Как много последние десятилетия привнесли в нее «шедевров времени» — сленговой шелухи, нечистоплотных неологизмов, откровенной, бесстыдной нецензурной брани!» Долгие годы Вы живете в эмиграции, но не только не потеряли духовных и сыновних связей с родиной, но все обостреннее чувствуете, сопереживаете ее взлеты и падения, радости и беды. О чем сегодня Ваши мысли и тревоги как Президента, чем хотите поделиться с миллионной аудиторией нашего ордена Г. Р. Державина литературно-художественного и публицистического журнала «Приокские зори», каковы Ваши задумки, с которыми выйдете на трибуну предстоящего в апреле этого года III Съезда МГП с русскоязычными писателями, поэтами, художниками, драматургами, композиторами, театральными деятелями, живущими в разных странах Европы и Азии, являющимися членами одного из элитных творческих сообществ, коей уверенно и неудержимо становится Международная гильдия писателей?

М. С. — О многом и откровенно будем говорить на III российском Съезде в Москве, в том числе и о сегодняшнем разговоре с уважаемой читательской аудиторией журнала «Приокские зори». Рад, что удастся побеседовать как с авторами-Левшами, так и с начинающими писателями и поэтами, с представителями литературной ответственности разных возрастов, духовных привязанностей, а также с простыми читате-

лями о долго и незаслуженно остающейся в тени, почти полузабытой теме — русских писателях, оказавшихся по своей и не по своей воле далеко за пределами родины. В те далекие годы они немало сделали и делают в настоящее время другие поколения литераторов-эмигрантов, чтобы русская литература была и оставалась лучшей литературой планеты. А вызвал на этот разговор, резанувший меня по сердцу случай.

...Недавно одна из российских радиостанций, широко распространившаяся в последнее время в отечественном эфире, устами разбитного, с несостоявшейся интеллектуальной и профессиональной компетентностью ведущего, сообщила новость, что, мол, 36 % населения России хотят «свалить из Рашки навсегда...». Человек у микрофона не счел нужным сослаться хотя бы на какой-нибудь источник информации: откуда он взял эту несуразную цифру? Уже не говоря о том, что, пользуясь так называемой «свободой слова», походя, неприлично обозвал на весь эфир нашу Родину «Рашкой». Тогда мне сразу припомнились слова великого драматурга Александра Николаевича Островского: «Как сказало, так и живет!» Такими словами Александр Николаевич кратко и емко описывал невежество, уклад и нравы дремучих обитателей сонного купеческого Замоскворечья.

Не имею чести быть знакомым с автором этой «утки», но не сомневаюсь, что после высказанной в эфир «репризы» великовозрастный балбес по-прежнему крепко спит, ест и пьет в свое удовольствие. И немудрено. Теперь стало модным пренебрежительно отзываться о своем Отечестве, его мировом значении, свершениях и победах... Ныне у «законченных» невежд это называется свободомыслием.

За последние несколько десятков лет в нашей стране родилась и процветает некая категория особой, которую в пору назвать генетическими мутантами. Историческая память, уважение к предкам — для них пустые слова. Собственная ущербность проявляется агрессией: все вокруг и далее виноваты, кроме, естественно, их самих. Не буду называть радиостанцию, чтобы написанное не выглядело доносом, но упомянутый эфирный «треп» стал поводом высказаться на эту тему.

...Да. Не в первый раз Россию покидают ее граждане. После 1917 года, например, из России уехали около 2-х миллионов человек. Среди них философы, художники, писатели — цвет русской интеллигенции: Бунин, Шмелев, Аверченко, Бальмонт, Гиппиус, Дон-Аминадо, Зайцев, Куприн, Ремизов, Северянин, Алексей Толстой, Тэффи, Шмелев, Саша Черный... Выехали за границу и тогда еще молодые литераторы: Цветаева, Алданов, Адамович, Иванов, Ходасевич...

Но не для того, чтобы тупо «свалить из Рашки». Нет. Стараниями этих людей и их товарищей там, «за бугром», *великая русская литература не исчезла!* Она стала опорой нации. В Константинополе, Софии, Праге, Берлине, Париже, Харбине формировались сообщества, сохраняющие все черты русского общества. Утратив Родину, изгнанники продолжали писать, говорить, публиковать ранее написанные и вновь рожденные ими произведения на русском языке.

На великом русском языке ими создаются новые великие книги. Бунин пишет «Жизнь Арсеньева» и «Темные аллеи». В 1933 году ему присуждают Нобелевскую премию. Шмелев — «Солнце мертвых», «Лето Господне», «Богомолье»; Осоргин — «Сивцев вражек»; Зайцев — «Путешествие Глеба», «Преподобный Сергей Радонежский»; Мережковский — «Иисус Неизвестный»; Куприн выпускает два романа: «Купол святого Исаакия Далматского» и «Юнкера», повесть «Колесо времени». Значительным литературным событием становится появление книги воспоминаний «Живые лица» Зинаиды Гиппиус.

Конечно, и тогда находились, с позволения сказать, литераторы, которые призывали: «Пора бросить идти по следам Толстого!» Им на века ответил Бунин: «А по чьим же следам тогда надо идти?»

В начале двадцатых годов первым очагом русской культуры стал Константинополь. Там в течение нескольких месяцев издавался русский еженедельник «Зарницы».

Научным центром русской эмиграции долгое время была Прага. Здесь был основан Русский народный университет, где за государственный счет могли продолжать свое образование около 5 тысяч студентов. Сюда же перебрались многие профессора и преподаватели лучших вузов Европы. Важную роль в сохранении славянской культуры сыграл «Пражский лингвистический кружок». С Прагой связано творчество Марины Цветаевой, которая создает в Чехии лучшие свои произведения. До начала второй мировой войны в Праге выходило на русском языке около 20 литературных журналов и 18 газет.

Русская эмиграция распространялась на Латинскую Америку, Канаду, Скандинавию, США. Писатель Георгий Дмитриевич Гребенщиков в 1924 году переехал в Америку. Он организовал там русское издательство «Атлас». Несколько русских издательств было открыто в Нью-Йорке, Детройте, Чикаго...

Значительная русская колония возникла в Софии, где выходил журнал «Русская мысль».

Литературной столицей русской эмиграции стал и Берлин. Русская диаспора в Берлине до прихода к власти Гитлера составляла 150 тысяч человек. С 1918 по 1928 годы здесь было зарегистрировано 188 русских издательств, которые большими тиражами печатали наших классиков Пушкина, Толстого, Достоевского, а также произведения современных авторов — Бунина, Ремизова, Берберовой, Цветаевой. Был восстановлен Дом Искусств по подобию Петроградского, где образовалось содружество писателей, музыкантов, художников под общим названием «Веретено», работала «Академия прозы».

Существенная особенность русского Берлина — диалог двух ветвей культуры — зарубежной и оставшейся в России. «Для нас нет в области книги разделения на советскую Россию и эмиграцию», — декларировал берлинский журнал «Русская книга». В Германию из России для творческого общения приезжали многие советские писатели: Горький, Маяковский, Федин, Тынянов...

В середине 20-х годов, когда надежда на скорое возвращение в Россию стала угасать, а в Германии начался экономический кризис, центр эмиграции переместился в Париж. Там к 1923 году обосновались около 300 тысяч русских беженцев, и было организовано общество «Зеленая лампа», во главе которого стал Георгий Иванов. На заседаниях «Зеленой лампы» обсуждались новые книги, журналы... Общество объединяло «старших» и «младших». В течение предвоенных лет оно было наиболее оживленным литературным центром Парижа.

Молодые парижские литераторы объединились в группу «Кочевье», основанную ученым-филологом и критиком Слонимом. Парижские эмигрантские газеты и журналы представляли собой летопись культурной и литературной жизни русского зарубежья. В дешевых кафе Монпарнаса разворачивались литературные дискуссии. Создавалась новая школа эмигрантской поэзии, известная как «Парижская нота».

Литературная жизнь Парижа сойдет на нет с началом второй мировой войны, когда, по выражению Набокова, «...станет на русском Парнасе темно...». Это о времени оккупации Парижа фашистами.

Тогда же возникнет термин «сопротивление». Многие русские эмигранты-литераторы станут его активными участниками. Адамович уйдет добровольцем на фронт. Шаховская станет медсестрой в военном госпитале. Мать Мария — поэтесса Кузьмина-Караваева — погибнет в немецком концлагере, до последних своих дней оказывая узникам духовную помощь и поддержку.

«Мы эмигранты! — говорил Бунин в своей речи, произнесенной 16-го февраля 1924 года в Париже. — Слово “emigrer” подходит к нам как нельзя более. Мы в огромном большинстве своем не изгнанники, а именно эмигранты, то есть люди, по разным причинам, добровольно покинувшие свою родину. И у нас есть своя миссия. Конечно, слово «миссия» — звучит несколько высокопарно. Но в словарях о нем говорится проще: миссия есть желание идти делать что-нибудь».

Мне неизвестен круг знакомств упомянутого в начале статьи радиодееателя. Но судя по его терминологии — это сообщество манкуртов-недочеловеков. Для них такое понятие, как Родина, — пустой звук.

Манкурты хотят уехать из России? В добрый час! Да будет так! А если они заберут с собой предателей, воров, мздоимцев, насильников, убийц... было бы вообще хорошо!

Так можно ли употреблять такие торжественные слова, как «миссия» в отношении нас, нынешних русских писателей и представителей русского искусства, находящихся в эмиграции, но по-прежнему горячо любящих свою Родину — великую Россию и родной русский язык? Можно ли говорить, что мы чьи-то делегаты, на которых возложено некое поручение, что мы представляем за кого-то?

Мои читатели! Судите сами по нашим делам и поступкам, нашим произведениям. Среди моих товарищей по эмиграции я не знаю таких, кто бы смог написать или произнести даже наедине с самим собой оскорбительное слово «Рашка»...

Россияне, входящие в круг моих знакомых, которые в силу тех или иных обстоятельств покинули Родину, весьма конкретно задумываются о своей миссии за рубежом в пользу Отечества.

Вот лишь одна судьба тому примером. Судьба Лады Цветковой и Штеффена Баумгартена.

Супруги Лада и Штеффен Баумгартен

То, что Штеффен случайно забрел на сайт Лады и написал красивой девушке письмо, а потом лично явился в Россию, в маленький городок Рыбинск, влюбился и через год, сыграв свадьбу, увез молодую жену к себе в Дрезден — можно считать счастливой случайностью. Судьбой. А вот то, что произошло с далее просто случайностью, удачей, везением не назовешь.

Несмотря на языковой барьер, другую культуру, менталитет Лада упорно искала работу. Штеффен помогает ей создать свое собственное предприятие по консалтингу. А дальше: обширные контакты с творческими людьми, общения, встречи, которые вылились в первый фестиваль русскоязычных писателей, успешно прошедший в Дрездене. Там было очень романтично! Участники фестиваля жили на корабле, спали на двухъярусных кроватях. А мероприятия проходили в японском дворце.

Позже каждый год приносил что-то новое. Все больше участников, больше номинаций, шире аудитория: Германия, Россия, Польша, Белоруссия, Украина, Америка, Марокко, Бельгия, Финляндия, Колумбия, Дания, Израиль, Австрия, Казахстан, Канада — это неполный список стран, русскоязычные писатели которых принимали участие в фестивалях.

И вот на литературном поле Германии появилась новая организация: — Международная гильдия писателей /МГП/ со штаб-квартирой на земле Баден-Вюртемберг.

Она объединила одаренных, творческих людей, независимо от их возраста, места проживания, национальности и вероисповедания.

В Гильдии появились секции: прозы, поэзии, драматургии, детской литературы, журналистики, мемуаристики, критики и литературоведения, сатиры, литературного перевода, авторской песни, композиторов, художников, фотографов. Каждому жанру искусства здесь уделяется одинаково достойное и высокопрофессиональное внимание.

Но главное всего считаю единение со всего света в Гильдии родственных душ! Открыты представительства МГП как в Германии, так и других странах, городах: Лада Баумгартен — ответственный секретарь МГП, Германия; Елена Яхненко — координатор проектов для детей и юношества, Бельгия; Татьяна Кайзер — представитель МГП в городе Берлине, Германия;

Светлана Романова — руководитель секции детской литературы, Россия;

Моисей Борода — представитель МГП в городе Херне (Herne), земля Северный Рейн-Вестфалия, Германия; Елена Зинченко — представитель МГП в городе Киеве, Украина; Ольга Равченко — представитель МГП в Белоруссии; Кирилл Тремаскин — руководитель секции молодых писателей, Россия; Наталья Крупина — представитель МГП в городе Челябинске, Россия; Тамара Булевич — представитель МГП в Красноярском крае, Россия; Геннадий Литвинцев — представитель МГП в городе Воронеже, Россия; Леонид Подольский — представитель МГП в Москве и Подмосковье, Россия.

Эти талантливые и неравнодушные к проблемам современности писатели, поэты, люди искусства несут свое великое русское слово во все уголки нашей планеты. И впредь география представительств будет расширяться.

Вот и судите сами, можно ли назвать деятельность этих людей, моих товарищей, проживающих в разных городах и всяях земного шара, говорящих и пишущих на великом и могучем — м и с с и е й? Миссией по сохранению и процветанию русского языка во всем мире? Языка России, языка Родины!

Т. Б. — Михаил Семенович, наш журнал «Приокские зори» занимает достойное место не только в российском литературном пространстве, но и за рубежом. За верное служение отечественной литературе и дальнейшее развитие ее традиций журнал удостоен высоких правительственных и литературных наград — ордена Гаврилы Романовича Державина, медали великого русского ученого-энциклопедиста, основоположника русской поэзии «300 лет Михаилу Васильевичу Ломоносову», медали «К 190-летию со дня рождения великого русского поэта Николая Алексеевича Некрасова».

Все Ваше творчество, Михаил Семенович, как драматурга, режиссера и писателя тоже служит благим целям человечества, а книги несут разным читательским аудиториям мира свет и добро — *миссия!* — на великом русском языке. Расскажите читателям о себе, как живет, о чем пишется?

М. С. — Я россиянин и горжусь этим всю жизнь. Никогда своего гражданства не менял. О себе рассказывать не умею, сразу... немею. Что новенького готовится на моей писательской «кухне»? Повторюсь за моим другом Василием Павловичем Аксеновым: «О чем пишет писатель? О времени и о себе. И еще много, много о любимых женщинах». Сейчас работаю над романом под условным названием «Валентин и Валентина». А всем до единого читателя желаю безгранично и вечно любить нашу необъятную красавицу Россию.

Отличного весеннего настроения вам!

*Беседу вела Т. Булевич,
зав. отделом международных связей
журнала «Приокские зори»,
член Союза писателей России.*